

УДК 316.1

ГЕНЕЗИС ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРИАНГУЛЯЦИИ В СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Е. Е. КУЧКО¹⁾, Д. О. УРБАН²⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

²⁾Независимый исследователь, г. Минск, Беларусь

Рассматривается история становления качественного и количественного методологических подходов в социологии. Историческая реконструкция фундаментальных идей представителей этих направлений позволяет лучше понять их взаимосвязь, определить возможности их взаимодействия при исследовании социальной реальности. Анализируются качественная и количественная стратегии социологического исследования с учетом их онтологических, гносеологических, аксиологических и методологических принципов. Содержательный анализ трех этапов социологического познания позволяет понять специфику развития социологического знания, определить центральные идеи и ценности, динамику взаимосвязи сложившихся подходов и парадигм. Отмечается, что качественные и количественные методологические подходы в социальных науках возникли практически одновременно, но их дальнейшее развитие шло крайне неравномерно, а использование для изучения и объяснения социальной реальности долгое время строилось без учета принципов паритетного взаимодействия. Расширение практики социологических исследований в ситуации высокой динамики социальных процессов позволило повысить уровень исследовательской культуры. Понимание ценностей и познавательных различий качественной и количественной методологий обусловило необходимость их совместного использования. Основанием совмещения качественного и количественного методологических подходов является их функциональная дополнительность, что выражается в возможности наиболее полно представлять различные аспекты исследования одной и той же предметной области. Доказывается мысль о том, что методологическая, концептуальная триангуляция, как стратегия взаимодействия качественного и количественного подходов при изучении социальных проблем, повышает полноту и достоверность полученной информации, расширяет исследовательские возможности.

Ключевые слова: качественная методология; количественная методология; триангуляция; исследовательские стратегии в социологии.

Образец цитирования:

Кучко ЕЕ, Урбан ДО. Генезис теоретических оснований использования триангуляции в социологических исследованиях. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2021;4:9–14.
<https://doi.org/10.33581/2521-6821-2021-4-9-14>

For citation:

Kuchko EE, Urban DO. Genesis of theoretical grounds for the use of triangulation in sociological research. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2021;4:9–14. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2521-6821-2021-4-9-14>

Авторы:

Елена Евгеньевна Кучко – доктор социологических наук, профессор; профессор кафедры социологии факультета философии и социальных наук.
Дарья Олеговна Урбан – независимый исследователь.

Authors:

Elena E. Kuchko, doctor of science (sociology), full professor; professor at the department of sociology, faculty of philosophy and social sciences.
avesol@yandex.ru
Dariya O. Urban, independent researcher.
sociology@bsu.by

GENESIS OF THEORETICAL GROUNDS FOR THE USE OF TRIANGULATION IN SOCIOLOGICAL RESEARCH

E. E. KUCHKO^a, D. O. URBAN^b

^a*Belarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus*

^b*Independent researcher, Minsk, Belarus*

Corresponding author: E. E. Kuchko (avesol@yandex.ru)

The article considers the history of formation of qualitative and quantitative methodological approaches in sociology. The historical reconstruction of the fundamental ideas of representatives of these areas makes it possible to better understand their relationship, to determine the possibilities of their interaction in the study of social reality. In this regard, the article analyses the qualitative and quantitative strategy of sociological research taking into account their ontological, epistemological, axiological and methodological principles. A meaningful analysis of the three «waves», the stages of sociological cognition makes it possible to understand the specifics of the development of sociological knowledge, determine central ideas and values, and better understand the dynamics of the interaction of existing approaches and paradigms. Qualitative and quantitative methodological approaches in social sciences arose almost simultaneously, but their further development was extremely uneven, and their use to study and explain social reality for a long time was not based on the principles of parity interaction. The expansion of the practice of sociological research in a situation of high dynamics of social processes made it possible to increase the level of research culture, the understanding of values and cognitive differences in qualitative and quantitative methodologies made it possible and necessary to use them together. The basis for combining qualitative and quantitative methodological approaches is their functional additionality, which is expressed in the ability to most fully represent various aspects of the study of the same subject area. We are talking about methodological, conceptual triangulation as a strategy for the interaction of qualitative and quantitative approaches in the study of social problems using qualitative and quantitative methods for collecting and analysing sociological information. Such a technique increases the completeness and reliability of the received information, expands research capabilities.

Keywords: qualitative methodology; quantitative methodology; triangulation; research strategies in sociology.

Обоснование появления в социологических исследованиях триангуляции в ее современном виде и понимании связано с теоретико-методологической разработкой и практическим использованием двух основных методологических стратегий – количественной и качественной. Развитие социологии можно условно разделить на три этапа. В качестве критерия такого разделения служит не только хронология, но и особенности представлений об объекте и предмете изучения, а следовательно, методологические стратегии сбора и интерпретации данных. Исходя из этого, периоды развития социологии можно назвать первой, второй и третьей социологией [1].

К представителям первой социологии можно отнести О. Конта, Г. Спенсера, Дж. Милля, Л. Кетле, позднего Т. Парсонса. Исторически первым направлением в ней была макросоциология, которая делала акцент на изучении прежде всего фактов социальной жизни, описании макроструктур и рассмотрении общества как живого организма. Представители первой социологии считали, что характер социальных структур предопределяет характер индивидуальных действий, так что, с точки зрения социологии, социальные структуры не менее, а даже более реальны, чем индивидуальные действия, и изучение последних возможно только после исследования социальных структур.

Идеи представителей первой социологии имели большое значение для развития социологической

методологии. Изначально позитивистская методология О. Конта и его последователей претендовала на исключительную объективность науки. Обоснование необходимости возникновения науки такого рода строилось на критике современной О. Конту социальной философии и метафизики. Предполагалось, что данные социологических исследований необходимо получить при помощи методов, используемых в естественных науках, которые претендуют, по сравнению с метафизикой, на большую строгость и объективность. В качестве методов, способных обеспечить наиболее точное и объективное представление о социальной действительности, предлагались наблюдение, описание и эксперимент.

Особую роль в формировании научной методологии имели работы Дж. С. Милля и Л. Кетле. Дж. С. Милль постулировал необходимость использования разработанной им индуктивной логики в качестве основного и единственного метода познания социальной действительности в целях повышения уровня объективности исследований. Л. Кетле показал возможности статистики в социологическом исследовании, чем определил эвристический вектор новой науки. Фактически идея Л. Кетле о «среднем человеке» стала центральной при выборе методологической стратегии первой социологии. Использование количественных данных и математического аппарата статистики послужило основанием для написания многих эмпирических и теоретических

работ (в том числе классического труда Э. Дюркгейма «Самоубийство») и до сих пор не теряет актуальности.

Определенную роль в возникновении и развитии количественной методологической стратегии в социологии в ее современном виде сыграла чикагская школа. Ее представители работали в Чикагском университете в первой половине XX в. (А. В. Смолл, Дж. Дьюи, У. Томас, Ф. Знанецкий, Э. Бёрджесс, Р. Парк). Основной заслугой чикагской школы по праву считается развитие не только количественной, но и впоследствии качественной методологии. Так, на основе работ У. Томаса и Ф. Знанецкого были обоснованы основные принципы качественной методологии: сохранение первичных данных в неизменном виде, методологическая возможность пересмотра гипотез и основных понятий в процессе анализа, построение типологии как основного результата качественного исследования на основе более существенных характеристик изучаемых явлений. Идеи первых представителей чикагской школы по аналитическому критерию вписываются в рамки первой социологии, поскольку их исследования основывались на принципах рационализма и эмпиризма и проводились в соответствии с представлениями о классической количественной стратегии сбора данных. Таким образом, представители первой социологии аргументировали обоснованность и эффективность применения количественной методологической стратегии сбора данных, считали ее единственно справедливой и применимой, ссылаясь на идеи рационализма, эмпиризма и общие принципы объективного научного познания. Во многом такой эвристический ракурс определялся разделяемой в то время большинством ученых картиной мира и способом восприятия действительности. В центре внимания исследователей находились первичные по отношению к человеку структуры. Анализ таких структур возможно осуществлять только на макроуровне, описывая их согласно принципам объективности.

Методологический поворот произошел с появлением второй социологии, представители которой делали акцент на микроструктурах, а именно на социальном действии, ориентированном на других людей. Совокупности индивидуальных действий образуют повторяющиеся ситуации взаимодействий, которые принято называть структурами. Социальные структуры не существуют сами по себе, независимо от действий. Их изучение возможно только после исследования социальных действий. Изучение социальных действий предполагает не только и не столько описание и количественный анализ, сколько изучение глубинных мотивов, смыслов и других характеристик социальной деятельности человека. К представителям данного направления в социологии можно отнести М. Вебера, Дж. Мида, Г. Блумера, А. Шютца, П. Бергера, Т. Лукмана.

Являясь первым представителем второй социологии, М. Вебер первым поворачивает ракурс рассмотрения социальных проблем с макроуровня глобальных общественных структур на микроуровень социальных интеракций, суть которых раскрывается через центральное понятие в его работах – «социальное действие». Говоря о сути понимающей социологии, М. Вебер пишет: «Социология (в том смысле этого весьма многозначного слова, который здесь имеется в виду) есть наука, стремящаяся истолковать, понять социальное действие и тем самым каузально объяснить его процесс и воздействие. <...> Социальным мы называем такое действие, которое по предполагаемому действующим лицом или действующими лицами смыслу соотносится с действиями других людей и ориентируется на него» [2, с. 602].

По мнению М. Вебера, метод социологии должен соответствовать ее предмету. В связи с этим он отмечает определенное сходство социологического предмета не только с предметом наук о природе, как в позитивизме, но и с предметом наук о культуре. Таким образом, возникает направленность познания на объяснение предмета через его понимание. Принципиальным становится не столько процесс или факт совершения действия, сколько его смысл и, закономерно, установление каузальных связей. Когда предметом изучения выступает смысл, простого количественного описания недостаточно, необходимо понимание проблемы.

Методологические идеи М. Вебера принято рассматривать, как правило, в связке со схожими по направлению идеями Г. Зиммеля, который считал несообразным и вовсе невозможным существование глобальных социальных теорий в социологии. При этом он акцентировал внимание на социальном взаимодействии как единице анализа. Он полагал, что социология в целом должна изначально конструироваться как метод. Поскольку она исходит из того, что человека следует трактовать как общественное существо и что общество является носителем всех исторических событий, постольку она не находит объекта, который не изучался бы уже какой-либо из общественных наук, но обнаруживает для всех их новый путь – метод науки, которая именно в силу ее применимости ко всей совокупности проблем не является наукой, обладающей собственным содержанием [3, с. 17]. Социологический метод мог использоваться в различных общественных науках и был призван вычленять то, что Г. Зиммель называет чистыми формами социации, на изучение, описание и объяснение которых в конечном итоге и направлено социологическое познание.

Идеи М. Вебера и Г. Зиммеля стали основой для развития качественной методологии, создали общетеоретический контекст, в котором пересматривалось и расширялось понимание социологических методов, появились различные теоретические направления социологической мысли. Они оказали

значительное влияние на становление символического интеракционизма, феноменологии, этнометодологии и других течений.

Дальнейшим основанием для развития качественной методологической стратегии стало возникновение парадигмы символического интеракционизма. Классиками символического интеракционизма считаются Дж. Мид, Х. Блумер, Ю. Хабермас и др. По мнению В. А. Ядова, «символический интеракционизм привнес в качественную социологию представление о языке как о ключевой основе для интерпретации смыслов социальных коммуникаций» [4, с. 354]. Коммуникация осуществляется через обмен различными символами (как вербальными, так и невербальными), для изучения которых недостаточно фиксации исключительно внешних проявлений. Приверженцы символического интеракционизма указывают на необходимость понимания действительности через раскрытие значимости тех или иных символов, что становится возможным только при детальном анализе и интерпретации индивидуальных особенностей людей, а не структуры в целом.

Вторая социология стала своего рода шлюзом между первой и третьей социологией. Этот период можно, с одной стороны, охарактеризовать как переходный, а с другой – как прорывной. Именно в это время появляется новое представление о картине мира, возникает новое восприятие социальной действительности. Общество больше не рассматривается как система, первичная по отношению к индивиду, напротив, индивид в процессе коммуникации и взаимодействия занимает приоритетное место в исследованиях.

Третья социология отказывается от детерминизма макро- и микроструктур в человеческом поведении, критикуя первую социологию за излишнюю абстрактность, линейность, описание общества через понятия «прогресс» и «порядок», отсутствие должного внимания к таким проблемам, как конфликт и дезорганизация, а вторую – за неспособность объяснить проблемы глобального уровня. Третья социология отвергает обе стратегии в объяснении социальной жизни. В качестве конечной цели исследования она принимает социальные события – действия человека в коллективных контекстах, ограниченные, с одной стороны, вкладом и вовлеченностью участников и, с другой стороны, окружающей средой. Таким образом, внимание фокусируется на том, что реально происходит в человеческом обществе, на уровне между структурами и действиями, где создаются социально-индивидуальные практики, которые визуально наблюдаемы и составляют наиболее реальную жизнь. И эта жизнь не является абсолютным продуктом существующих структур в обществе, равно как и абсолютным продуктом действий людей и их свободной воли. Социальные практики людей в повседневной жизни

формируют и закрепляют структурные возможности для последующих поколений, которые будут действовать в их рамках, создавая новые возможности и ограничения. И этот процесс непрерывен. Поэтому для понимания природы того или иного явления общественной жизни нам необходимо изучить повседневные поведенческие практики, которые соединяют в себе как структурные и культурные возможности и ограничения, так и поведение (действия) конкретных людей.

Такой теоретический поворот повлек за собой очередные изменения в методологических основаниях социологической науки. Позиции качественной социологии еще больше укрепились по сравнению с количественной и получили признание в широких научных кругах и активное распространение в эмпирических исследованиях. Основными представителями третьей социологии являются А. Шютц, Г. Гарфинкель, И. Гофман.

Работы А. Шютца представляют собой попытку синтеза философских концепций Э. Гуссерля и социологической теории М. Вебера. Феноменологическое изучение мира начинается с вынесения за скобки утверждений о том, что мир существует либо не существует, что он объективен и един для всех существ и т. д. Феноменологическая социология с позиций чистого сознания описывает остающийся за скобками жизненный мир. «Жизненный мир – это мир, к которому мы принадлежим в нашей естественной дофилософской установке. Естественная установка – это наивная точка зрения практически действующих индивидов, в рамках которой существование природного и социального мира не подвергается сомнению, просто принимается на веру» [5]. Феноменологическая социология так же, как и феноменологическая философия, воздерживается от естественной установки, но при этом пытается ее изучить и понять, какую роль она играет в повседневном конструировании социального мира.

В своем основном труде «Феноменология социального мира» (1932) А. Шютц выдвинул концепцию понимающей социологии, пытаясь применительно к сфере социального познания решить поставленную Э. Гуссерлем задачу – восстановить связь абстрактных научных понятий с жизненным миром, миром повседневного знания и деятельности. Его амбицией является построение социологии как науки, которая была бы способна объективно понять субъективный, по сути, мир социального опыта людей [1, с. 108].

Г. Гарфинкель ввел понятие «фоновые практики», под которыми понимал совокупность привычных, не всегда осознаваемых способов (методов) поведения, взаимодействия, восприятия, описания ситуаций. Основная задача этнометодологии – изучение фоновых практик и составляющих их методов, а также объяснение того, каким образом на их основе возникают представления об объективных

социальных институтах, иерархиях власти и других структурах. Следовательно, предметом этнометодологии является мир повседневной жизни, «обычное общество». «Обычное общество» – это категория, охватывающая все уровни общественной жизни, от наиболее сложных, макрообщественных, до наиболее простых, микрообщественных» [1, с. 116]. И для того чтобы понять микрообщественные явления, необходимо изучить локальные практики, своеобразные для различных общественных ситуаций. Этнометодологию интересует не содержательная сторона общественного порядка, а то, каким образом он конструируется. Внимание акцентируется на процедуре создания порядка и смысла в разных общественных ситуациях. «Процедуры создания порядка и смысла имеют главным образом нереплексивный характер, выполняются спонтанно участниками общественных ситуаций, а сам конструируемый ими порядок приобретает признаки реальности» [1, с. 116].

Согласно Г. Гарфинкелю только возмущение порядка позволяет показать, что социальный порядок является не чем-то данным, а лишь достижением членов общества, которое постоянно воспроизводится в конкретной коллективной практике. «Общество – не скрытая абстракция, а конкретное явление здесь и сейчас» [1, с. 118]. Поэтому использование фотографии в рамках этнометодологии может помочь при этнометодологических исследованиях.

По мнению И. Гофмана, предметом драматургической социологии является порядок взаимодействия – все, что происходит в обществе, когда люди вступают в непосредственные взаимные контакты. Все, что бы ни делали люди, так или иначе касается других людей, т. е. все наши действия социально обусловлены. И поняв простейшие социальные действия и явления, мы сможем понять более сложные.

Как писал П. Штомпка, интеракция имеет два важных свойства. Во-первых, это повсеместное явление, встречаемое везде, во всех областях общественной жизни. Во-вторых, интеракция – универсальное явление, которое встречается во всех обществах в разное время. Элементарной единицей интеракции, по мнению И. Гофмана, выступает встреча – физическое присутствие участников. То, что происходит во время встречи, он рассматривает по аналогии с театром. Во время встречи каждый человек спонтанно и нереплексивно моделирует свое поведение так, чтобы произвести впечатление на окружающих. Действия людей происходят в рамках конкретного пространства, а «каждая лич-

ность занимает в пространстве определенное место, на которое приписывает себе право и к которому ограничивает доступ другим» [1, с. 124]. За фасадом находятся кулисы, скрывающие сферу приватности. Именно здесь человек является самим собой, тем, кто он есть. И. Гофман большое значение уделяет личности, а именно тому, каким образом личность демонстрирует свои намерения, готова ли она участвовать в определенных социальных ситуациях, является ли одиночкой, какова степень ее вовлеченности в происходящие события и т. д.

Представители третьей социологии внесли значительный вклад в развитие методологии науки, выделив проблемы повседневности в качестве наиболее значимых для социологического изучения. Таким образом, можно сказать, что исторически в социологии сложились две основные методологические стратегии – качественная и количественная. В настоящее время обе эти стратегии активно используются при проведении социологических исследований.

Представители как первой, так и второй, и третьей социологии оказали значительное влияние на становление и развитие методологии социологической науки. Понимание теоретических оснований социологической методологии представляется важным для практической организации исследований, поскольку часто именно теоретическая ориентация исследователя определяет выбор той или иной методологической стратегии. Например, приверженцы теорий структурного функционализма прибегнут скорее к помощи количественных исследований, поскольку данная теоретическая парадигма не предполагает изучение внутренних субъективных особенностей индивидов.

В то же время работа в таких жестких теоретических рамках значительно сужает ракурс рассмотрения проблемы и ограничивает возможности исследователя, а потому стоит критически подходить к выбору теоретических рамок, оставляя пространство для использования различных методологических подходов и методов. Выбор того или иного подхода (метода) зависит и от конкретной исследовательской ситуации. Средством повышения валидности результатов и эффективности социологического исследования служит триангуляция как стратегия взаимодействия качественного и количественного подходов при изучении социальных проблем с использованием качественных и количественных методов сбора и анализа социологической информации.

Библиографические ссылки

1. Штомпка П. *Визуальная социология. Фотография как метод исследования*. Москва: Логос; 2007. 168 с.
2. Вебер М. *Избранные произведения*. Гайденко ПП, составитель. Москва: Прогресс; 1990. 703 с.
3. Simmel G. *Grundfragen der Soziologie. Individuum und Gesellschaft*. Berlin: G. J. Goschn'sche Verlagchandlung GmbH; 1917. 103 S.

4. Ядов ВА. *Стратегия социологического исследования*. Москва: Добросвет; 1998. 600 с.
5. Сериков АЕ. Социология: курс лекций [Интернет]. 2003 [протитировано 6 мая 2021 г.]. Доступно по: <http://www.phil63.ru/lektsiya-9-fenomenologicheskaya-sotsiologiya-i-etnometodologiya>.

References

1. Shtompka P. *Vizual'naya sotsiologiya. Fotografiya kak metod issledovaniya* [Visual sociology. Photography as a research method]. Moscow: Logos; 2007. 168 p. Russian.
2. Weber M. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. Gaidenko PP, compiler. Moscow: Progress; 1990. 703 p. Russian.
3. Simmel G. *Grundfragen der Soziologie. Individuum und Gesellschaft*. Berlin: G. J. Goschn'sche Verlagchandlung GmbH; 1917. 103 S.
4. Yadov VA. *Strategiya sotsiologicheskogo issledovaniya* [Strategy of sociological research]. Moscow: Dobrosvet; 1998. 600 p. Russian.
5. Serikov AE. Sociology: a course of lectures [Internet]. 2003 [cited 2021 May 6]. Available from: <http://www.phil63.ru/lektsiya-9-fenomenologicheskaya-sotsiologiya-i-etnometodologiya>. Russian.

*Статья поступила в редколлегию 28.11.2021.
Received by editorial board 28.11.2021.*